

РѢЧЬ

священника Александра Брянцева послѣ
перенесенія тѣла о. Протоіерея П. М. Дол-
говскаго въ церковь.

Прими отъ меня, одного изъ меньшихъ твоихъ братьевъ
послѣднее немощное слово.— Не долго я имѣлъ счастье быть
руководимымъ тобою въ своемъ священническомъ служеніи и
пользоваться твоими мудрыми, исполненными отеческой любви,
совѣтами, но и этого достаточно было, чтобы добрая память о
тебѣ во всю мою жизнь никогда не покидала.

Впрочемъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что не только
я, но и всѣ тѣ, которымъ когда либо пришлось бесѣдовать съ

тобою, или хотя услышать изъ твоихъ дорогихъ устъ учительное слово, не говоря уже о находившихся въ близкихъ и, тѣмъ болѣе родственныхъ отношеніяхъ, до самой гробовой доски сохранять о тебѣ живое представленіе какъ о добромъ пастырѣ, мудромъ и добродѣтельномъ совѣтникѣ, краснорѣчивомъ проповѣдникѣ, примѣрномъ семьянинѣ и справедливомъ и аккуратномъ начальникѣ.

И въ самомъ дѣлѣ забудется ли когда нибудь та степенность, съ которою ты держалъ себя во всемъ, какъ пастырь церкви, долженствующій стоять на высотѣ своего призванія! Изгладится ли изъ чьего либо сердца тѣ невыразимо пріятныя впечатлѣнія, которыя ты производилъ на всѣхъ своимъ добродушіемъ, привлекательностію взора и сладостію рѣчи? Не далѣе, какъ въ послѣдніе три дня, сколько благородныхъ воспоминаній, соединенныхъ съ теплою молитвой объ упокоеніи твоей души приходилось мнѣ слушать изъ устъ твоихъ пасомыхъ и многихъ другихъ лицъ, которыя находясь подъ тяжестью различныхъ скорбныхъ обстоятельствъ, изъ одного твоего пастырскаго утѣшительнаго слова извлекали необходимое для себя облегченіе.

Но не менѣе дорогую память оставилъ ты, незабвенный отецъ протоіерей, какъ пастырь молитвенникъ.

Съ какимъ благоговѣніемъ приступалъ ты къ молитвѣ вообще, и въ частности къ совершенію божественной литургіи. Съ какимъ глубокимъ смиреніемъ, съ какою горячностью чувствъ нерѣдко даже со слезами на глазахъ, предстоялъ ты предъ святымъ престоломъ, вознося свои молитвы къ Шедродателю Богу?

Въ это время почти каждый изъ присутствующихъ во храмѣ, взирая на тебя, видимо потрясался до глубины души и не разъ испускалъ трогательно-умилительные и чистосердечные молитвенные вздохи.

Содѣйствуя возвышенію религіозно-нравственныхъ чувствъ въ слушателяхъ посредствомъ примѣра собственной горячей молитвы, ты никогда не упускалъ изъ виду и проповѣдническаго слова, которое, когда только оказывалось нужнымъ, изъ твоихъ устъ, какъ неизсякаемаго источника, всегда было готово изливаться, и при томъ столь благопотребнымъ выходило оно, на столько

осмысленнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ краснорѣчивымъ и понятнымъ для всѣхъ, что почти не бывало случая, когда бы оно не вызывало изъ глазъ слушателей слезъ и не дѣйствовало самымъ плодотворнымъ образомъ.

Вѣчно памятенъ ты будешь почившій отецъ протоіерей и какъ благотворитель. Глубоко принявъ къ сердцу слова Спасителя: *скрывайте себѣ сокровище на небеси, идеже ни червь, ни тля тлитъ; и идеже татіе ни подкапываютъ, ни крадутъ* (Мат. VI, 20),—ты такъ и поступалъ, такъ что объ этомъ знали только тѣ, кому ты благотворилъ. Далѣе, твоя неусыпная дѣятельность видна и относительно благоукрашенія ввѣреннаго твоему попеченію храма, который, благодаря твоему старанію, приведенъ въ нынѣшній благолѣпный видъ и устроенъ въ немъ новый придѣлъ во имя священно-мученика Исидора Юрьевскаго; при твоёмъ же настойчивомъ стараніи и желаніи приобрѣтено и много другихъ предметовъ. По отношенію къ своему семейству ты, добрѣйшій отецъ протоіерей, былъ по истинѣ христіанскимъ супругомъ и отцомъ. Любя свою покойную супругу, ты не меньше любилъ и своихъ дѣтей. О чемъ самымъ краснорѣчивымъ образомъ свидѣтельствуютъ та тоска, скорбь и чуть не отчаяніе при видѣ тебя лежащимъ во гробѣ.

Скорбь ваша безспорно, дѣти, велика; но не отчаявайтесь, помните завѣты своего отца вѣрить въ милость Божию; будьте всегда кротки и терпѣливы и храните тѣ завѣты, которые преподавалъ вамъ вашъ покойный отецъ, и тогда съ вами всегда будетъ Небесный Отецъ Господь.

Наконецъ, къ подвѣдомому тебѣ духовенству ты, по слову Апостола, во всемъ и всегда являлъ себя съ оружіемъ правды въ правой и лѣвой рукѣ (2 Кор. VI, 7). Будучи строго аккуратнымъ исполнителемъ возлагаемыхъ на тебя Епархіальнымъ начальствомъ порученій, ты такой же аккуратности во всемъ требовалъ и отъ подчиненныхъ тебѣ священно-служителей. И это тобою всегда достигалось, но не столько суровымъ выговоромъ и строгимъ обращеніемъ, что противно христіанской религіи любви и чуждо было твоему сердцу, сколько мягкимъ, полной отеческой любви, внушеніемъ.

Миръ праху твоему, добрѣйшій и приснопамятный отецъ нашъ протоіерей!

Гряди съ миромъ въ путь, предпринятый тобою, а мы всѣ оставшіеся пока въ живыхъ никогда не забудемъ тебя въ своихъ молитвахъ и будемъ просить Господа Бога, чтобы Онъ на страшномъ и нелицепріятномъ своемъ судѣ обратился къ тебѣ съ словами: *рабе* благій и вѣрный; о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю: вниди въ радость Господа твоего (Мѣ. XXV, 11). Аминь.

Надгробное слово, сказанное при погребеніи Юрьевского протоіерея Петра Михайловича Долговскаго 10-го Ноября 1901 года.

Наступилъ дорогой и послѣдній часъ разлуки, послѣднія минуты разставанія съ приснопамятнымъ пастыремъ и сослужителемъ нашимъ, протоіереемъ о. Петромъ Михайловичемъ Долговскимъ, отходящимъ отъ насъ въ путь безвозвратно, на вѣчный покой. А потому не стоитъ-ли нужда въ послѣднемъ прощальномъ словѣ къ любвеобильному нашему пастырю и сослужителю? Какимъ же благодарнымъ словомъ почтить тебя, всѣми уважаемый нашъ добрый пастырь? Что воздадимъ тебѣ, великій труженикъ, всечестнѣйшій отецъ протоіерей, почившій отъ здѣшнихъ земныхъ трудовъ и, по волѣ Господней, отходящій въ жизнь загробную, на цѣлую вѣчность?

Вѣчность!... Какое безпредѣльное, всеобъемлемое и неопостижимое слово „вѣчность!“ Вѣчно, навсегда уже почилъ человекъ отъ дѣлъ своихъ, уснулъ вѣчнымъ, безпробуднымъ сномъ, — жизнь временная смѣнилась на вѣчный покой. Слава-ли, богатство-ли, честь, труды, заботы, друзья, близкіе и родные — все для него кануло въ вѣчность! Нынѣ душа усопшаго перешла уже въ вѣчный покой, а тѣло его, какъ земля, въ землю и пойдетъ. Вотъ какъ премудро устроенъ человекъ! Извѣстная